

РУССКОЕ СЛОВО

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

03

2015

УБИЙСТВО

БОРИСА НЕМЦОВА:

ФАКТЫ, ВЕРСИИ

ВОПРОСЫ

ПОСЛЕДНИЙ МИРОТВОРЕЦ

ОМСКИЙ ДНЕВНИК

1917—1920

ТОМАШ ПЕШИНСКИЙ

И ПРАЖСКИЙ МАЙДАН

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ

АРКАДИЙ
АВЕРЧЕНКО
И «САТИРИКОН»

ЦЕНА 60 КРОН

01503

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ

О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ В СССР НАЗЫВАЛИ «ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ». ЧТО ЭТО БЫЛО?

Прошло ровно 97 лет со времени событий, которые получили в Чехословакии название «наше выступление в России», а в советской России — «контрреволюционный чехословацкий мятеж». В наши дни, когда отмечалось 100-летие с начала Первой мировой войны, общественность обратилась к архивным документам, литературе и музейным экспонатам, связанным с теми давними событиями. Стали доступны новые, ранее не публиковавшиеся, сведения, и в результате картина тех событий выглядит по-иному, чем в учебниках и справочниках, которые, увы, и по сей день еще находятся в обиходе. Мы хотим познакомить наших читателей с историей так называемого «контрреволюционного мятежа» без идеологических деформаций, опираясь на факты, военные сводки и документы той эпохи.

Это было то время, когда в результате Октябрьского переворота армия России перестала существовать, а чехословацкий корпус утратил принадлежность к какой-либо армии и государству. В январе 1918 года его взяла под юридическую защиту и материальное обеспечение Франция — страна, заинтересованная в пополнении своей армии, ведущей войну на Западном фронте с Германией. С этого момента корпус формально стал иностранным военным формированием на территории Советской России. Он должен был покинуть страну, но был вовлечен в поток событий, происходивших в ней.

Чехословацкий корпус на вокзале железнодорожной станции Бахмач в ожидании эшелонов для эвакуации. 8–13 марта 1918. VNU.

ЧАСТЬ I

ПУТЬ ОТ БАХМАЧА ДО ПЕНЗЫ. ПЕРЕГОВОРЫ В МОСКВЕ

Накануне Октябрьского переворота в России чехословацкий корпус был этническим формированием чехов и словаков в армии России. Он находился на территории Украины, где происходило становление власти Украинской Народной Республики под верховенством Временного правительства России. После событий октября 1917 года и развала армии России, правительство Украинской Народной Республики провозгласило Четвертым универсалом свою независимость от Советской России, заключило сепаратный мир с Германией и пригласило ее войска для защиты от вторжения военных сил большевиков. ЧС корпус сохранил свою легитимность тем, что 16 декабря 1917 года по ходатайству Т. Г. Масарика французское правительство своим декретом провозгласило его автономной частью Французской армии [1].

7 февраля 1918 г. Т. Г. Масарик объявил в Киеве, что все чехословацкие воинские части, находящиеся в Киевском военном округе, стали составной частью автономной чехословацкой армии во Франции. Там ее бригада в составе двух полков уже вела боевые действия с германскими войсками на Западном фронте. Они были сформированы ранее из добровольцев, перевезенных в двух транспортах из Архангельска. По решению правительства Франции и приказу Т. Г. Масарика корпус следовало перевести из России во Францию, для ведения войны с блоком Центральными государствами на Западном фронте [2].

В феврале 1918 года дивизии корпуса начали уход с Украины. Теперь они имели одну цель — проехать скорее через всю Россию, достигнуть моря во Владивостоке и оттуда уехать во Францию. Полкам предстояло преодолеть расстояние около

восемью тысяч километров по территории России. В 1916 году российские командование и железные дороги получили опыт перевозки по этому пути своих воинских частей, отправленных в помощь Франции. В 1918 г. в связи с разрухой условия были хуже. Перемещение корпуса на восток проходило поэтапно.

ПЕРВЫЙ ЭТАП — УХОД ИЗ УКРАИНЫ

10 февраля в штабном вагоне на киевском вокзале Т. Г. Масарик, П. Макса, французский генерал Табуи (Tabouis), капитан британской армии Фицвилльямс (Fitzwilliams), сербы — полковник Лонкивич и консул Димитриевич встретились с командиром красных войск М. Муравьевым. Был подтвержден договор, заключенный 31 января в Яготине между М. Муравьевым и командованием 2-й дивизии корпуса о признании нейтралитета ЧС войск к военным событиям в России, оглашено ходатайство к Советскому правительству о разрешении проезда ЧС корпуса по территории России, признание 3-го Универсала Центральной Рады и непризнание 4-го Универсала. 16 февраля М. Муравьев сообщил Т. Г. Масарику о разрешении московским правительством свободного перемещения чехословацких воинских частей на территорию Советской России.

18 февраля в Париже решили начать перевозку Первого ЧС корпуса во Францию. Формирование Второго корпуса было еще только проектом. Т. Г. Масарик был в Киеве уведомлен об этом и огласил соответствующий приказ. 20 февраля начата эвакуация с Украины. 1-я дивизия корпуса вышла из Житомира на шоссе, ведущее в Киев. 25 февраля произошел первый бой с немцами. Два германских броневоза настигли арьергард уходящих чехословацких войск у Коростышева и начали обстреливать их из пулеметов. Отражению немецкого нападения командовал прапорщик Йосеф Швец.

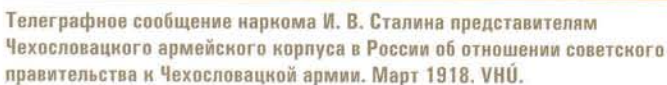
[1] Štejdler, Frant. Vl. Československé hnutí na Rusi. Praha. 1922. S. 51.

[2] Sak, Robert. Anabáze. 1995. S. 22.

С 8 по 13 марта 4-й, 6-й и 7-й полки совместно с войсками большевиков из Харькова отражали нападающие германские войска и защищали станции Бахмач и Прилуки, где в это время другие части грузились в эшелоны. После погрузки в Бахмаче и Прилуках эшелоны выезжали в сторону Курска. 14 марта IV Съезд советов ратифицировал Брестский мирный договор. В этот же день Чехословацкие эшелоны из Бахмача входили на территорию Российской Федерации в направлении Курска. Здесь была зона мира.

14 марта Й. Клеанда обсуждал в Москве с генералом Рампортом из французской военной миссии формирование Второго армейского корпуса из военнопленных, которые освобождаются из разбросанных по России лагерей. Генерал сказал, что рассмотрит детально этот вопрос с военным атташе Лаверженом, который приедет в Москву из Петрограда. Второй корпус хотели формировать в Омске. Это одобрял нарком по делам национальностей И. Сталин. 15 марта с планом согласились В. Ленин и Совнарком [3].

Второй вопрос — формирование Второго ЧС корпуса в Омске из освобожденных военнопленных — также решили 15 марта. Дело в том, что статьи VIII и XII Брестского мирного договора касались 50 000 пленных, которые не вступили в корпус и были рассеяны по России. Й. Клецанда 15 и 16 марта согласовывал проект Т. Г. Масарика от 3 марта — собрать этих пленных в Омске, чтобы формировать Второй корпус. Большевики шли навстречу. Они тайно рассчитывали на включение Второго корпуса в Красную армию [6].

[6] Fic, Viktor Miroslav. S. 30.

18 марта в Москве В. И. Ленин на заключительной встрече объявил чешской делегации во главе с руководителем ФЧНС П. Максой: «Пожалуйста, сообщите чехословакам, что нет препятствий, чтобы их войско как можно скорее отправить во Владивосток» [7]. Но реальные события следующих дней развивались иначе.

РАЗДВОЕНИЕ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ

В Москву приехал Л. Д. Троцкий, освобожденный от Наркоминдела и назначенный наркомом по военным делам. Он и другие советские руководители 18—19 марта вели переговоры с представителями Антанты о возможности сотрудничества в деле организации Красной армии. Отношения с союзниками еще сохранялись. Доходило до того, что представитель США предложил пять, а французы тридцать восемь офицеров для помощи в формировании Красной армии. В. Фиц пишет: «Рассказывали сказки об этом 18 марта Р. Робинсону из США, а 19 марта Жаку Садулю из Франции и английским представителям» [8].

20 марта проявилось несогласие между В. Лениным и Л. Троцким, который отклонял отъезд Первого корпуса из России, мотивируя тем, что идет создание Советами армии и в нее можно включить ЧС корпус. Начальник оперативного отдела военного наркомата А. А. Аралов издал приказ об остановке и разоружении корпуса, но не было войсковых сил и средств его выполнять [9].

Троцкий объяснял свое несогласие с Лениным тем, что есть план создания Красной армии и 40 000 обученных, организованных и вооруженных чехов могут стать ядром ее организации. Второй ЧС корпус, который сформируют в будущем из освобожденных пленных, станет дополнительным взносом в эту силу [10].

Тот факт, что корпус теперь находится под юрисдикцией и финансированием Франции, стал иностранной армией в России, Троцкий игнорировал.

20 марта снова начались переговоры в Пензе и Москве. Обсуждался порядок отправки и проезда эшелонов. Они шли три дня. В Пензе их вели П. Макса, А. Гурбан, М. Маркович и В. Гирса. Когда переговоры осложнялись, то включились члены ФЧНС, Р. Медек и др., а так же французские офицеры при корпусе Верге и Парис. В Пензе большевиков представлял комиссар В. В. Кураев и члены исполкома города. Кураев действовал жестче, чем Троцкий в Москве. Он потребовал полного разоружения корпуса.

В Москве чешским представителем в переговорах с В. Лениным, Л. Троцким, М. Караханом и И. Сталиным был секретарь ФЧНС И. Клецанда. Чехословаки отказывались разоружаться и требовали исполнения решения Совнаркома и В. И. Ленина от 15 и 16 марта — проезд во Владивосток с оружием и сдача его там. Ни одна из сторон не уступала до 25 марта.

21 марта руководитель французской миссии Лавержен обменялся телеграммами со своим военным министром Фердинандом Фошем (Париж). После этого 22 марта спросили мнение руководителя ФЧНС Б. Чермака. Ответ: «Предложение Троцкого неприемлемо, потому что руководство ФЧНС согласно на оставление в России Второго корпуса (еще не сформированного — *авт.*). Настаиваем на исполнении плана от 15—16 марта, принятого В. И. Лениным и И. Клецандой». [11]

«Чехословацкий дневник» 23 марта сообщил, что формирование Второго корпуса в Омске уже началось.

23 марта участник переговоров И. Клецанда сообщил из Омска в правление ФЧНС, неожиданную новость: «20 марта 1918 г. дан приказ комиссара Московского военного округа

[7] Велеховский Ф. Чехословаки в России. Екатеринбург. 1918. С. 26.

[8] Fic, Viktor Miroslav. S. 30—32.

[9] Patejdl J. Sibiřská anabase. Praha 1923. S. 17—18.

[10] Fic, Viktor Miroslav. S. 34.

[11] Fic, Viktor Miroslav. D.2. S. 35..

Н. И. Муралова: эшелоны остановить и разоружить, не продавать им ни продовольствие, ни фураж, не допускать телеграфную связь с нами. Якобы из Пензы пришел ответ, что выполнить это невозможно, так как нас много и мы хорошо вооружены. Телеграммы я своими глазами читал. Мне подтвердили, что просто необходимо сдать оружие, а переговоры с большевиками не будут честными. Они пройдут тайно и обманным путем. Нас должны разоружить и далее не пропустить» [12].

Двойственность политики советского правительства стала очевидной. В. И. Ленин и Совнарком разрешали отъезд корпуса, а Л. Троцкий и военное командование тут же приняли решение об остановке и разоружении его, включении личного состава в Красную армию и ликвидации корпуса [13].

В эти недели эшелоны подолгу простаивали на станциях в Орловской, Тамбовской и Пензенской губерниях.

25 марта командование корпуса пошло на уступки и согласилось с требованием сдать часть оружия, оставив 168 винтовок и один пулемет на эшелон и ограниченное количество патронов — вооружение одной стрелковой роты. Договорились сдачу оружия проводить в Пензе и тут же получать письменное разрешение на проезд эшелона. 26 марта в Пензу пришло правительственное разрешение на проезд корпуса по Сибири — так называемое «Пензенское согласие И. Сталина». Оно предусматривало пропускать полки не как воинские части, а как «группы свободных граждан, имеющих некоторое количество оружия для самозащиты от контрреволюционеров». [14]

В соответствии с этим сообщением стороны в Пензе подписали договор о том, что проезд разрешался при условии сдачи 4/5 оружия, увольнении русских офицеров и допуска в эшелоны чехословацких коммунистических агитаторов. Совнарком обещал оказывать содействие корпусу на территории России при условии их честной и искренней лояльности.

27 марта издан приказ по Филиалу ЧСНС № 35 о порядке использования «известного количества оружия». Остальное стрелковое оружие и все артиллерийские орудия подлежали сдаче особой комиссии в Пензе, состоящей из трех чехословацких представителей и трех советских. Комиссии предписывалось после приема оружия выдавать каждому эшелону письменное разрешение на свободный проезд до Владивостока с указанием, что он проверен комиссией в Пензе согласно приказу Совнаркома и не должен более досматриваться и останавливаться. Приказ подписали зам. председателя ФЧНСР П. Макса, секретарь Филиала И. Маркович и начальник штаба корпуса генерал М. К. Дитерихс. Руководство корпуса отнеслось с большой ответственностью к строгому исполнению этого приказа [15]. Добровольцы же отнеслись к этому негативно.

В Пензе на вокзале в этот день прошло совещание генералов В. Н. Шокорова и М. К. Дитерихса, комиссара П. Максы, начальника французской военной миссии по делам эвакуации корпуса майора Верге с офицерами и членами комитетов полков. Основное решение — разъяснить в войсках, что сдача оружия соответствует договору и является условием проезда к Владивостоку. Этим проявлялась большая лояльность и доверие к большевикам на том этапе. Подтвердилось это также тем, что 30 марта приказом № 37 из корпуса уволено по требованию большевиков 16 старших офицеров бывшей армии России, включая командира 2-й дивизии генерал-майора Подгаецкого и восемь командиров полков. Их места заняли чешские и некоторые оставшиеся русские офицеры рангом ниже.

Стало известно, что разрешено формирование Второго корпуса, но М. Карахан требовал признания над ним советской юрисдикции [16]. Разрешение ехать по территории Сибири было частичным решением проблемы. Надо было организовать снабжение. Этим занималась финансовая ко-

[12] Šteidler, František. Naše vystoupení v Rusku. 1918. Praha 1923. S. 10

[13] Там же. S. 36

[14] Там же. S. 43—44

[15] Šteidler, František. Naše vystoupení v Rusku v roce 1918. Praha 1923. S. 13

Сдача солдатами 5-го стрелкового полка Чехословацкого корпуса части оружия большевикам. Пенза. Март 1918. ВНУ.

Воззвание Народного комиссара по военным делам Л. Д. Троцкого о первоначальном договоре с чехословаками и о его нарушении, о разоружении чехословаков. ВНУ. Фонд Военного министерства.

миссия под руководством Ф. Шипа. Когда Т. Г. Масарик покидал 22 февраля Киев, то его сопровождали в поездке в Москву председатель финансовой комиссии Ф. Шип и его сотрудники. Им предстояло договориться с французами о финансировании, заключить договоры с советскими руководителями о предоставлении поездов, порядке финансирования, предоставлении полномочий советским банкам совершать операции и выплату французским консульством больших денежных сумм наличными с замороженных французских счетов Филиалу ЧСНР. Решали вопрос о базах снабжения. Не останавливаясь на детальном рассмотрении проделанного, скажем, что Ф. Шип и его группа с этим успешно справилась, а советская сторона шла навстречу. [17]

[16] Fic, Viktor Miroslav. D. 2. S. 49.

[17] Там же. S. 56—58.

[18] Там же. S. 47.

[19] Stejdl, František. S. 7

[20] Patejdl, Josef. Sibiřské anabazé. Cyklus přednášek. Praha. 1923. S. 20—21.

[21] Fic, Viktor Miroslav. S. 47—48.

[22] Skupina Vladivostocká. Anabázis. Za Svobodu. Kniha 3. Díl 4.

Obrázková kronika ČS hnutí na Rusi 1914—1920. Red. R. Medek Praha. 1926. S. 653.

[23] Там же.

ПРОТЕСТ ТРОЦКОГО

А в Москве в этот же день, 27 марта, И. Клецанда посетил Л. Троцкий и сообщил ему, что важная для чехословаков проблема решена вчера «Сталинским соглашением» об условиях отъезда корпуса из России. Услышав это, наркомвоенмор пришел в ярость, начал звонить кому-то по телефону. Не связавшись ни с кем, он высказал требование, удивившее И. Клецанду. Троцкий не только подтвердил запрос М. Карахана о включении еще не сформированного Второго корпуса в Красную армию, но и потребовал, чтобы Первый корпус остался в России [18].

Когда И. Клецанда возразил, ссылаясь на разрешение В. И. Ленина и Совнаркома и на заключенный вчера договор в Пензе, то народный комиссар потребовал, чтобы корпус был полностью разоружен, как того требует Брестский мирный договор. Он заявил, что не допустит пребывания на территории России иностранных вооруженных сил [19] [20].

Когда же Клецанда отклонил это требование, то Троцкий заявил, что может «именем Советской власти» потребовать от Филиала ЧСНС допустить агитаторов из чехословацких коммунистов в части Первого корпуса с разъяснениями, «чтобы эти части были распушены, а воины включены в состав Чехословацкой Красной армии» [21].

На протяжении марта все 62 эшелона оставались рассредоточенными между Курском и Пензой на железнодорожных станциях Орловской, Воронежской, Тамбовской и Пензенской губерний и простаивали.

ТРЕТИЙ ЭТАП — ПЕРВЫЕ ЭШЕЛОНЫ ПОШЛИ НА ВОСТОК

На другой день после спора И. Клецанды с Л. Троцким в Москве, 28 марта, в Пензе завершилось формирование первого эшелона для выезда на восток в соответствии со «Сталинским разрешением». Он еще 19 марта первым сосредоточился в Пензе и приготовил к сдаче оружие.

В вагоны погрузились: личный состав 1-го батальона 5-го ЧС полка, большая группа функционеров разного ранга — начальник штаба корпуса генерал М. К. Дитерихс, члены военной комиссии В. Гирса и В. Гоуска. Их цель — помощь в формировании Второго армейского корпуса в Омске. Там же находились члены комиссий снабжения и финансов, которые должны были выйти в пути на избранных станциях для организации снабжения. Эшелон сопровождал пензенский комиссар С. Лукьянов. Его обязанность — от имени советской власти контактировать с местными Советами и железнодорожниками в пути.

28 марта, когда на пензенском вокзале большие часы пробили два часа пополудни, первый поезд тронулся под бурное проявление радости собравшихся чехословаков и большевиков. В следующие дни ушло пять или шесть эшелонов. После этого отъезды начали задерживаться, хотя договорились отправлять по пять поездов в день. Было отправлено около 15 эшелонов 5-го, 7-го, 8-го стр. полков и 2-го запасного полка. Вскоре отправка поездов прекратилась. Ушедшие поезда достигали Владивостока спустя почти месяц [22]. Они составили большую Владивостокскую группу.

Уже в начале пути начались нарушения Пензенского соглашения Советами. В Сызрани, Самаре, Уфе, Челябинске и других местах требовали от прибывающих эшелонов дополнительной или полной сдачи оружия: «Вы в Пензе сдали оружие, так сдайте и нам. Чем мы хуже?». Об этом докладывал В. Ленину С. Лукьянов [23]. ■

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ